

НАТАЛИЯ БОЙКО,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

NATALIA BOIKO,

PhD in Sociology, Senior Research Fellow, Department of Social Psychology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (Shovkovychna St., 12, Kyiv, 01021)

bnatal28@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-3092-1540>

Подвижная (Liquid) демократия эпохи интернета

Появление новых трендов современной демократии сегодня, как и на протяжении всего общественного развития, начиная со времен античности, связано с попыткой человечества изобрести и реализовать наиболее справедливый и гуманный общественно-государственный строй, способный учитывать и отстаивать все предложения, интересы и пожелания всех граждан. Разумеется, эта задача утопическая, но именно попытки как можно более полно реализовать ее связаны собственно с демократией, с демократическим государственным устройством современного общества.

Всеобщая декларация прав человека, ставшая одним из главных документов воспроизводства демократических принципов обеспечения прав человека, подчеркивает, что “каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей” (п. 1, ст. 21) и что “воля народа должна служить основой власти правительства; эта воля должна проявляться в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм, которые обеспечивают свободу голосования” (п. 3, ст. 21) [Загальна декларація прав людини, 1948].

Воплощение демократических основ государственного устройства традиционно связывают с такими формами государственного правления, как прямая и представительная демократия, которая по ходу времени всячески совершенствовалась в связи с особенностями ее функционирования, что воплощалось в таких ее разновидностях, как консолидированная демократия, неолиберальная демократия, делегативная демократия, электоральная демократия и т. п. Наиболее исчерпывающий перечень разновидностей демократии приведен в работе Д. Кольера и С. Левицки и насчитывает свыше 550 определений [Кольер, Левицкі, 2005].

Цитирование: Бойко, Н. (2020). Подвижная (Liquid) демократия эпохи интернета. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 167–177.

Однако все это многообразие конкретизаций демократии, отражающих специфику ее функционирования, не меняет ее сущностных характеристик, которыми можно отобразить ее принципиальные отличия, воплощаемые в двух классических формах демократии — прямой и представительной. Если обратиться к исторической ретроспективе, то нетрудно заметить, что попытки ввести демократические принципы предпринимались в течение всей истории развития человечества начиная со времен античности. Именно с эпохой античности связано появление такой формы демократии, как прямая (непосредственная) демократия, которая предполагает, что все важные общественно-политические решения в государстве иницируются, принимаются и реализуются непосредственно ее гражданами. Непосредственная, прямая демократия является реальным воплощением «власти народа». Именно такой формат (один человек — один голос) позволял услышать и учесть мнение каждого рядового гражданина, решая вопросы через непосредственное голосование граждан. Но ясно и то, что реальная реализация данной формы демократии была возможна в относительно небольших по размеру и численности общинах.

Развитие цивилизации, рост народонаселения, появление и разрастание крупных городов и мегаполисов приводят к тому, что реализация прямой формы демократии становится практически невозможной. Поэтому со временем на смену прямой форме демократии приходит непрямая, представительная демократия, опирающаяся на соответствующие демократические институты. Представительная демократия предполагает осуществление власти народа через делегирование гражданами своих полномочий (голосов) определенным, назначенным в результате выборов представителям, народным избранникам.

Разумеется, как прямая, так и представительная форма демократии имеют свои плюсы и минусы. Так, в случае прямой демократии человеку может не хватать времени, желания или определенных компетенций для осуществления непосредственного прямого голосования. Такая ситуация обуславливает выбор решения, поддержанного простым большинством, реализовавшим свое право голосования. Недостатками представительной демократии являются ограниченный выбор кандидатов, из числа которых можно избирать представителя, коллективное (а не персональное) избрание такого представителя, отсутствие персональной возможности отзыва такого представителя, если он не удовлетворяет требования избирателя после избрания, и т. п. Поэтому в течение всей истории в обществе постоянно предпринимаются попытки изобрести новые формы демократии, способные вобрать плюсы как прямой, так и представительной демократии и преодолеть свойственные каждой из них недостатки.

Сегодня попытка решить эти проблемы может быть связана с новым видом демократии, который определяется как *“liquid democracy”* и активно обсуждается в современном обществе. *“Liquid democracy”* в прямом переводе с английского означает «жидкая демократия». В современных русскоязычных научных публикациях помимо дословного перевода встречаются также следующие — «гибкая», «подвижная», «прозрачная», «текучая», «плавная», «обратимая», «ликвидная», «нестойкая», «делегативная», «облачная», «самоорганизующаяся» демократия и т. п. (см., напр.: [Текучая демократия, 2012; Волков, Крашенинников, 2013; Ламах, 2014; Ровинская, 2014; Жуков, 2014]). В политологическом пространстве, связанном с проблематикой мо-

дернизации государственного управления, встречается также перевод “гибкая демократия” [Ламах, 2014]. Однако, на мой взгляд, социальный (социологический) контекст такого перевода на фоне проблем борьбы с коррупцией и разными злоупотреблениями, связанными с реализацией властных полномочий в обществе, обнаруживает определенную неоднозначность подобного толкования термина. Ради чего, в чьих интересах реализуется такая гибкость? Предлагаю остановиться на более подходящем по смыслу в социальном и социологическом контексте, хотя также не идеальном переводе “liquid democracy” как “подвижная демократия”. Именно он будет использоваться в дальнейшем изложении.

Концепция подвижной демократии сначала была очерчена Б. Фордом, одним из авторов и разработчиков концепции “liquid democracy / подвижной демократии” как “делегативной демократии” (delegative democracy) [Ford, 2002], что можно найти в его многочисленных публикациях, освещающих данный феномен. Поэтому, учитывая задачу данной статьи и распространенность понятия “делегативная демократия” в современном научном дискурсе, следует подробнее сосредоточиться на его освещении. Понятие “делегативная демократия” было введено Г. О’Доннелом [O’Donnell, 1994] для очерчивания “новой разновидности демократии”, которая не относится к конкретным проявлениям представительной демократии и не является закрепленной (то есть институционализированной) демократией, хотя может быть достаточно устойчивой. Автор отмечает, что делегативные демократии основываются на предположении о том, что победа на президентских выборах дает победителю право управлять страной по своему усмотрению, при этом он ограничен лишь обстоятельствами действующих властных отношений и определенным Конституцией сроком пребывания при власти [O’Donnell, 1994]. Однако дальнейшее использование разными авторами понятия “делегативная демократия” демонстрирует весьма различное его толкование и контексты. Например, П. Терри, А. Круассан, В. Меркель, позаимствовав этот термин у Г. О’Доннела, описывают “делегативную демократию” в рамках рассмотрения концепции дефектных демократий как нарушения горизонтальной подотчетности демократической власти [Croissant, Thierry, 2000/2001]. То есть мы видим, что понятие “делегирование”, введенное Г. О’Доннелом для отображения отношений между избирателями и президентом, то есть демонстрации отношений “вертикального делегирования”, в их изложении используется для рассмотрения отношений между такими акторами, как правительство, парламент, судебная система, очерчивая отношения “горизонтального делегирования”, связанные с дефектами системы “сдерживаний и противовесов”, являющейся необходимой составляющей в реально функционирующих демократиях для поддержания сбалансированного политического представительства [Merkel, 2004: p. 50]. Поэтому сегодня понятие “делегативная демократия” освещается преимущественно в исследованиях, посвященных демократической консолидации, и отражает феномены нелиберальной (“дефективной”) демократии, о чем, кстати, свидетельствуют и украиноязычные публикации (см., напр.: [Романюк, 2017]). Дискутируя по поводу очерчивания понятия “делегативная демократия”, В. Меркель и А. Круассан отмечают, что “поскольку Г. О’Доннел последовательно не обосновывает это понятие в терминах “повреждения” либеральной конституционно-правовой демократии, он не может ни четко отделить делегативную демократию от конституционно-правовой, ни ввес-

ти ее в контекст других типов дефектных демократий”. Более того, они считают, что предложенный Г. О’Доннелом термин “делегативная демократия” весьма сомнительный, поскольку все представительные демократии являются делегированными, то есть делегативными. “В определенном смысле делегированность вообще является одним из главных принципов представительной демократии” [Меркель, Круассан, 2002: с. 9–10].

Я не случайно сделала это отступление касательно определения понятия “делегативная демократия” в рамках рассмотрения новых современных форм демократии, в частности “подвижной демократии”, чтобы подчеркнуть наличие разных толкований понятия “делегативная демократия” и избежать содержательной путаницы, которая ныне наблюдается в научных дискуссиях, связанных с анализом феномена “подвижной демократии”. В то же время сам автор определения этого феномена позже акцентировал тождественность понятий “делегативная демократия” и “подвижная демократия” и, в конечном счете, перешел к использованию именно понятия “подвижная демократия / liquid democracy” в своих дальнейших концептуальных построениях.

Обратимся к рассмотрению сути новой формы демократии, предложенной мировому сообществу. В своей публикации 2002 года, ставшей классической в освещении концепции “подвижной демократии” (которую тогда, в 2002-м автор еще обозначал как “делегативную демократию”. — *Н.Б.*), Б. Форд описывает новую форму демократии, замечая, что “делегативная демократия (то есть “подвижная демократия”. — *Н.Б.*) — это новая парадигма демократической организации, которая индивидуально воплощается и в передаче (делегировании) своего голоса. Делегативная демократия объединяет самые лучшие элементы прямой и представительной демократии путем замены искусственно навязанных структур представительства адаптивной структурой, базирующейся на реальных личных и групповых доверительных отношениях. Делегативная демократия расширяет личностные возможности и поддерживает широкое прямое участие в демократической организации, при этом не лишая гражданских прав и не обременяя тех граждан, которые из-за недостатка времени, интереса или знаний предпочли бы выбрать для себя более пассивную позицию” [Ford, 2002: р. 1]. Публикация Б. Форда стала довольно популярной, а его идеи были подхвачены и реализованы в концепции “подвижной демократии”. Он сам говорит об этом в своих дальнейших публикациях, отмечая: “... свыше десятилетия тому назад я написал несколько идей, которые назвал “делегативная демократия” (Delegative Democracy) и которые стали также известны как “жидкая демократия” (Liquid Democracy). Мой проект доклада от 2002 года занял первую ступеньку в формировании общей идеи (новой концепции. — *Н.Б.*), хотя я ее не завершил и не пытался опубликовать” [Ford, 2014: р. 1]. Б. Форд и его последователи подчеркивают, что очерчивание новой формы демократии было попыткой преодолеть недостатки прямой и представительной форм демократии. “Подвижная демократия” — это “в принципе комбинация “самых лучших частей” представительной и прямой демократии” [Ford, 2018: р. 5].

Формирование идей концепции подвижной демократии преимущественно происходило в онлайн-пространстве и стало результатом работы целого ряда единомышленников. Идеи подвижной демократии представлены в работах Дениса Ломакса “Вне политики” (2003), Ито Йойчи “Чрезвычайная демократия” (2003), Сайке (псевдоним неидентифицированного поль-

зователя сети. — *Н.Б.*) “Жидкая демократия” (2003), Джеймса Грина-Армитажа “Прямая демократия от переданного прокси” (2005), Марка Роста “Структурная глубокая демократия” (2005), Микаэля Нордфорса “Демократия 2.1” (2006), Доминика Шинера “Подвижная демократия: настоящая демократия для XXI века” (2015) и др. [Lomax, 2003; Ito, 2003; Sayke, 2003; Green-Armytage, 2005; Rosst, 2005; Nordfors, 2006; Schiener, 2015].

Конечно, следует подчеркнуть, что идеи, отображенные в концепции подвижной демократии, не новы. Предпосылками для создания концепции сторонники “подвижной демократии” считают работы Чарльза Додсона, более известного как Льюис Керролл, в частности его “Принципы парламентского представительства” [Cargoll, 1884], где он размышляет о создании системы, при которой политические кандидаты могли бы отдавать свои голоса, чтобы выиграть место для других кандидатов. Вспомним также публикацию в “Нью-Йорк Таймс” за 1912 год, где речь идет о создании “прокси-правительства” с элементами интерактивного представительства, что предусматривает усиление влияния избранного политика в зависимости от количества полученных им голосов [Government by proxy now, 1912], и, наконец, исследование Джеймса К. Миллера “Прямое и прокси голосование в законодательном процессе” [Miller, 1969], в котором автор развивает идею, что у каждого должна быть возможность проголосовать по любому вопросу либо самостоятельно, либо через назначенного представителя, то есть иметь возможность выбора при использовании своего права на волеизъявление. Замечу, что все эти исследования были проведены задолго до появления современной концепции подвижной демократии и тем более появления новейших интернет-технологий, с которыми подавляющее большинство исследователей связывают возможность ее эффективной реализации в современном мире.

Именно идеи, изложенные в тех трудах прошлого и позапрошлого веков, вдохновили авторов концепции подвижной демократии на их дальнейшее развитие и воплощение в общественном бытии в XXI веке.

Современная концепция “подвижной демократии / liquid democracy” появилась в конце прошлого века. Новая форма современной демократии, очерченная в этой концепции, базируется на ряде принципов, которые, по мнению авторов, отличают эту форму демократии от прямой и представительной форм: “Выбор роли: каждый член может выбрать либо пассивную роль, отдавая свой голос делегату, либо активную роль делегата. У делегатов есть еще один выбор — насколько и в каких сферах они хотят быть активными; низкий барьер для участия: трудности и затраты на то, чтобы стать делегатом, небольшие и, в частности, не требующие политической кампании, чтобы выиграть; делегирование полномочий: делегаты воплощают власть в организационных процессах от своего имени и от имени тех людей, которые избирают их в качестве своего делегата. Поэтому разные делегаты могут использовать разные уровни доступа к принятию решений; конфиденциальность личности: чтобы избежать социального давления или принуждения, все голосования, осуществленные отдельными лицами, являются анонимными, как для других лиц, так и для делегатов; подотчетность делегатов: чтобы обеспечить подотчетность делегатов своим избирателям и сообществу в целом, все формальные совещательные решения, принятые делегатами, полностью публичные (или в некоторых формах доступны только их избирателям); специализация путем ре-делегирования: делегаты могут не толь-

ко действовать непосредственно от имени людей как универсалы, но и через повторное делегирование могут также действовать от имени друг друга как специалисты” [Ford, 2002: p. 4]. Сущностная особенность новой формы демократии заключается в том, что механизм реализации подвижной демократии предполагает, что гражданин может как лично принимать участие в голосовании, так и делегировать свой голос другому представителю, которого считает, например, более компетентным в конкретных вопросах. Следует также отметить, что избранный [вами] представитель может, в свою очередь, также делегировать ваши и свой голоса. Причем это может быть как определенное лицо, так и организация. Вместе с тем за вами остается право в любой момент отозвать свой делегированный голос.

Подвижная демократия в наши дни становится все более популярной в мире. На разных уровнях предпринимаются попытки воспроизвести ее в реальной жизни. Это и студенческие и ученические советы, и политические партии (напр., Пиратская партия в Германии, которая сегодня активно использует данную форму демократии), и мировые корпорации (напр., запуск системы “Google Votes” корпорацией “Google” в 2015 году) и т. п.

По мнению подавляющего большинства приверженцев подвижной демократии, ее эффективная реализация становится возможной именно сегодня, в эпоху интернет-технологий. Более того, разработчики концепции подчеркивают, что подвижная демократия была бы невозможной без интернета, но сегодня она становится реальностью [Jochmann, 2012]. Сегодня исследователи рассматривают ее, как “наиболее подвижный вариант электронной (сетевой) демократии” [Ровинская, 2014: с. 62]. Конечно, авторы концепции понимают, что такая форма демократии тоже имеет определенные недостатки, в том числе и связанные с особенностями использования интернет-технологий — это недобросовестное администрирование, хакерские атаки, отсутствие доступа к интернету широких слоев населения, неравенство интернет-активности разных социальных групп, когда “интересы именно тех людей, которые вступают в игру в процессе голосования, могут “формировать благополучие всей общины”” [Blum, Zuber, 2016] и т. п. Однако, по мнению сторонников и последователей такой формы демократии, преимущества, которые она несет, в настоящее время перевешивают определенные ее недостатки, делая политические процессы и процедуры более открытыми и демократическими.

Подытоживая исследования в современном общественном и научном дискурсе в отношении появления и актуализации новой формы демократии, способной реализоваться в условиях стремительного развития интернет-технологий, отмечу, что подвижная демократия / liquid democracy рассматривается как современная форма демократии, являющаяся симбиозом ее прямой и представительной форм. Она призвана объединить преимущества каждой из классических форм демократии и преодолеть свойственные им недостатки. Основная идея подвижной демократии заключается в возможности выбора пути выражения своего интереса, который может быть довольно подвижным и постоянно изменяться в зависимости от намерений человека. Она предоставляет возможности выбора и отзыва “делегированного голосования” (delegated voting, proxy voting) на постоянных началах. Такая форма демократии уничтожает барьеры в плане возможности свободного выбора прямого или опосредованного (делегированного) голосования при осуществлении демократического волеизъявления народа. Она пред-

полагает, что гражданин сам определяет способ реализации своей активности: то ли делегировать свое право представителю, которого считает экспертом (элемент представительной демократии), то ли самому собственноручно самостоятельно реализовывать свое право волеизъявления (прямая демократия). Подвижная демократия предполагает решение вопросов путем обсуждения и голосования (референдумы). Особенностью этой формы демократии, которая коренным образом отличает ее от представительной формы демократии, является возможность выбирать форму волеизъявления и возможность отозвать свой делегированный голос в любой момент.

По мнению ведущих специалистов и политических экспертов, сегодня классическая представительная демократия находится в кризисном состоянии, ее институты не выполняют свою главную задачу — представлять и отстаивать интересы избирателей, которые делегировали их избранным в результате прямого голосования представителям. Поэтому появление подвижной демократии — это попытка найти эффективный инструмент учета и реализации права голоса каждого отдельного гражданина, что, в определенной мере, возвращает нас к прямой демократии, присущей временам античности, но только уже в современном диджитализированном мире. Внедрение подвижной демократии подавляющее большинство ее основоположников и сторонников связывают сегодня с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Действительно, эта концепция приобретает популярность в мире на фоне бурного развития интернет-технологий, предоставляющих технические возможности реализации прямого голосования и ассоциирующихся с новыми возможностями активизации гражданского участия и эффективной реализации демократических принципов социального взаимодействия. Они воспроизводятся в новейшей теории демократии в таких новых понятиях и определениях современной демократии, как “демократия участия” (participative democracy), “электронная демократия” (e-democracy), “подвижная демократия” (liquid democracy) и т. п., которые связаны с появлением и активным развитием интернет-технологий.

Источники

- Жуков, А. (2014). *Самоорганизующаяся демократия*. URL: <https://dou.ua/lenta/articles/self-organizing-democracy>
- Загальна декларація прав людини. Генеральна Асамблея ООН 10 грудня 1948 року (1948). URL: https://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=82:1&catid=47:un&Itemid=74&lang=ru
- Кольер, Д., Левіцкі, С. (2005). Демократія “з прикметниками”: концептуальні оновлення у процесі порівняльних досліджень. В: *Демократія: антологія* / Упоряд. О. Проценко (с. 176–206). Київ: Смолоскип.
- Ламах, Е. (2014). *Гнучка демократія (Liquid democracy) як виклик сучасному державному управлінню*. URL: <http://ddcentr.org.ua/ua/activity/liquid-democracy/14-liquid-democracy.html>.
- Волков, В., Крашенинников, Ф. (2013). *Облачная демократия* / Предисл. А. Навальный. Москва, Екатеринбург: Кабинетный учёный.
- Меркель, В., Круассан, А. (2002). Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях. *Полис*, 1, 6–17; 2, 20–30.
- Ровинская, Т. (2014). “Подвижная демократия”: за и против. *Мировая экономика и международные отношения*, 12, 60–69.

Романюк, А.И. (2017). Что такое “дефектные демократии” и какими они бывают. *Вісник Національного університету “Юридична академія України імені Ярослава Мудрого”*, 2 (33), 114–123.

Текущая демократия (2012). URL: <https://libre.life/cracy/liquid/ru>

Blum, C., Zuber, Ch.I. (2016). Liquid Democracy: Potentials, Problems, and Perspectives. *The Journal of Political Philosophy*, 24 (2), 162–182. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jopp.12065>.

Carroll, L. (1884). Principles of Parliamentary Representation. London: Oxford.

Croissant, A., Thiery, P. (2000/2001). Von defekten und anderen Demokratien. *Welt Trends*, Winter (29), 9–32.

Dennis, L. (2003). *Beyond Politics*. URL: http://web.archive.org/web/20031220012108/www.beyondpolitics.org/Beyond_Politics_Intro.htm

Ford, B. (2002). *Delegative Democracy* (May 15). URL: <http://bford.info/deleg/deleg.pdf>.

Ford, B. (2014). *Delegative Democracy Revisited* (November 16). URL: <http://bford.info/2014/11/16/deleg.html>

Ford, B. (2018). *Liquid Democracy: Promise and Challenges* (January 15). URL: <http://www.icare.cl/assets/uploads/2018/01/bryan-ford-ppt.pdf>

Government by proxy now (1912). *The New York Times*, June 30. URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1912/06/30/100586994.pdf>

Green-Armytage, J. (2005). *Direct Democracy by Delegable Proxy*. URL: https://web.archive.org/web/20090528052745/http://fc.antioch.edu/~james_green-armytage/vm/proxy.htm

Ito Joichi (2003). *Emergent Democracy*. URL: <https://joi.ito.com/joiwiki/EmergentDemocracyPaper>

Jochmann, J. (2012). *Liquid democracy in simple terms*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fg0_Vhldz-8

Merkel, W. (2004). Embedded and Defective Democracies. *Democratization*, 11 (5), 33–58.

Miller, J. (1969). A program for direct and proxy voting in the legislative process. *Econpapers*, 7 (1), 107–113.

Nordfors, M. (2006). *Democracy 2.1*. URL: https://archive.org/details/politics_Democracy2.1

O'Donnell, G. (1994). Delegative Democracy. *Journal of Democracy*, 5 (1), 55–69.

Rosst, M. (2005). *Structural Deep Democracy (SD2)*. URL: http://www.newciv.org/nl/newslog.php/_v45/_show_article/_a000009-000320.htm

Sayke (2003). *Liquid Democracy*. URL: <https://web.archive.org/web/20040616144517/http://www.twistedmatrix.com/wiki/python/LiquidDemocracy>

Schiener, D. (2015). *Liquid Democracy: True Democracy for the 21st Century*. URL: <https://medium.com/organizer-sandbox/liquid-democracy-true-democracy-for-the-21st-century-7c66f5e53b6f>

Получено 10.05.2020

References

Volkov, L, Krashennyukov, F. (2013). Cloud democracy. [In Russian]. Moscow, Yekaterinburg: Kabinetnyi uchonyi. [= Волков, Крашенинников 2013]

Zhukov, A. (2014). Self-organizing democracy. [In Russian]. URL: <https://dou.ua/lenta/articles/self-organizing-democracy> [= Жуков 2014]

Universal Declaration of Human Rights. In: *UN General Assembly December 10, 1948* (1948). [In Ukrainian]. URL: https://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=82:1&catid=47: un&Itemid=74&lang=ru [= Загальна декларація прав людини 1948]

Collier, D., Levitski, S. (2005). Democracy “with adjectives”: conceptual updates in the process of comparative research. [In Ukrainian]. In: Democracy: an anthology (pp. 176–206). Kyiv: Smoloskyp. [= Кольер, Левицькі 2005]

Lamakh, E. (2014). Flexible democracy (Liquid democracy) as a challenge to modern public administration. [In Ukrainian]. URL: <http://ddcentr.org.ua/ua/activity/liquid-democracy/14-liquid-democracy.html> [= Ламах, 2014]

Merkel, V., Croissant, A. (2002). Formal and informal institutions in defective democracies. [In Russian]. *Polis*, 1, 6–17; 2, 20–30. [= Меркель, Круассан 2002]

Rovinskaya, T. (2014). “Moving Democracy”: Pros and Cons. [In Russian]. *World Economy and International Relations*, 12, 60–69. [= Ровинская 2014]

Romaniuk, A.Y. (2017). What are “defective democracies” and what are they. [In Ukrainian]. Bulletin of the National University “Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine”, 2 (33), 114–123. [= Романюк 2017]

Fluid democracy (2012). [In Russian]. URL: <https://libre.life/cracy/liquid/ru> [= Текучая демократия 2012]

Blum, C., Zuber, Ch.I. (2016). Liquid Democracy: Potentials, Problems, and Perspectives. *The Journal of Political Philosophy*, 24 (2), 162–182. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jopp.12065>.

Carroll, L. (1884). Principles of Parliamentary Representation. London: Oxford.

Croissant, A., Thiery, P. (2000/2001). Von defekten und anderen Demokratien. *Welt Trends*, Winter (29), 9–32.

Dennis, L. (2003). *Beyond Politics*. URL: http://web.archive.org/web/20031220012108/www.beyondpolitics.org/Beyond_Politics_Intro.htm

Ford, B. (2002). *Delegative Democracy* (May 15). URL: <http://bford.info/deleg/deleg.pdf>.

Ford, B. (2014). *Delegative Democracy Revisited* (November 16). URL: <http://bford.info/2014/11/16/deleg.html>

Ford, B. (2018). *Liquid Democracy: Promise and Challenges* (January 15). URL: <http://www.icare.cl/assets/uploads/2018/01/bryan-ford-ppt.pdf>

Government by proxy now (1912). *The New York Times*, June 30. URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1912/06/30/100586994.pdf>

Green-Armytage, J. (2005). *Direct Democracy by Delegable Proxy*. URL: https://web.archive.org/web/20090528052745/http://fc.antioch.edu/~james_green-armytage/vm/proxy.htm

Ito Joichi (2003). *Emergent Democracy*. URL: <https://joi.ito.com/joiwiki/EmergentDemocracyPaper>

Jochmann, J. (2012). *Liquid democracy in simple terms*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fg0_Vhldz-8

Merkel, W. (2004). Embedded and Defective Democracies. *Democratization*, 11 (5), 33–58.

Miller, J. (1969). A program for direct and proxy voting in the legislative process. *Econpapers*, 7 (1), 107–113.

Nordfors, M. (2006). *Democracy 2.1*. URL: https://archive.org/details/politics_Democracy2.1

O'Donnell, G. (1994). Delegative Democracy. *Journal of Democracy*, 5 (1), 55–69.

Rosst, M. (2005). *Structural Deep Democracy (SD2)*. URL: http://www.newciv.org/nl/newslog.php/_v45/_show_article/_a000009-000320.htm

Sayke (2003). *Liquid Democracy*. URL: <https://web.archive.org/web/20040616144517/http://www.twistedmatrix.com/wiki/python/LiquidDemocracy>

Schiener, D. (2015). *Liquid Democracy: True Democracy for the 21st Century*. URL: <https://medium.com/organizer-sandbox/liquid-democracy-true-democracy-for-the-21st-century-7c66f5e53b6f>

Received 10.05.2020

НАТАЛІЯ БОЙКО

Рухлива (Liquid) демократія доби інтернету

Бурхливий розвиток інформаційно-комунікаційних технологій та перманентне завдання вдосконалення сучасної демократії спонукали сучасну світову громадськість до пошуку шляхів, форм та механізмів залучення інтернет-технологій в сучасній демократизаційний процес. Критичний аналіз недоліків класичних форм демократії, а саме прямої демократії та представницької демократії акумулював спроби креативної інтернет-спільноти до пошуку нових концептуальних спроб розв'язання цього одвічного питання — вдосконалення демократичного механізму якомога повнішого врахування пропозицій, інтересів та думок кожного громадянина при розв'язанні суспільно важливих питань як локального, регіонального рівня, так і питань загальнодержавного рівня. У статті презентується нова концепція демократії Б. Форда, яка, за задумом її автора та його послідовників, здатна увібрати всі позитивні аспекти та подолати всі недоліки, притаманні класичним формам демократії. Важливим аспектом презентації даної концепції в україномовному середовищі став розгляд термінологічного різноманіття, яке окреслює це явище в сучасному науковому дискурсі — гнучка, рухлива, прозора, плавна, оборотна, ліквідна, нестійка, делегативна, хмарна демократія, самозорганізовувана демократія тощо, а також пошук найбільш інформативного, з огляду на соціальний контекст, термінологічного означення розгляданого поняття в україномовному та російськомовному соціологічному науковому середовищі. Аналізуються відмінності нової форми демократії, запропонованої Б. Фордом, від відомої раніше делегативної демократії. Потреба в такому аналізі була зумовлена тим, що в ранніх працях Б. Форд окреслював рухливу демократію саме як делегативну, що спричинило певну науково-термінологічну плутанину в науковому дискурсі. У статті розглядаються особливості нової форми демократії, які пов'язані з можливостями використання інформаційно-комунікаційних технологій та роблять “рухливу демократію” атрактивним елементом сучасного демократизаційного процесу. Також у статті визначається демократизаційний потенціал новітніх інформаційно-комунікаційних технологій.

Ключові слова: демократія, форми демократії, інтернет, рухлива демократія, делегативна демократія, демократизаційний потенціал ІКТ

НАТАЛІЯ БОЙКО

Подвижная (Liquid) демократия эпохи интернета

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий и перманентная задача совершенствования современной демократии побудили мировую общественность к поиску путей, форм и механизмов привлечения интернет-технологий к решению проблем совершенствования современного демократизационного процесса. Критический анализ недостатков классических форм демократии, а именно прямой демократии и представительной демократии актуализировал попытки креативного интернет-сообщества в поисках новых концептуальных решений извечного вопроса — совершенствования демократического механизма наиболее полного учета предложений, интересов и мнений каждого гражданина при решении общественно важных вопросов как локального, регионального уровня, так и общегосударственного уровня. В статье презентуется новая концепция демократии Б. Форда, которая, по замыслу ее автора и его последователей, способна охватить все положительные аспекты и преодолеть все недостатки, присущие классическим формам демократии. Важным аспектом презентации данной концепции в украиноязычной и русскоязычной среде стало рассмотрение терминологического разнообразия, которое определяет данное явление в современном научном дискурсе — гибкая, подвижная, прозрачная, текучая, плавная, оборотная, ликвидная, неустойчивая, делегативная,

облачная, самоорганизующаяся демократия и т. п., а также поиск наиболее информативного, учитывая социальный контекст, терминологического обозначения данного понятия в украиноязычной и русскоязычной социологической научной среде. В статье анализируются отличия новой формы демократии, предложенной Б. Фордом, от ранее известной делегативной демократии. Потребность в таком анализе была обусловлена тем, что в ранних работах Б. Форд обозначал подвижную демократию именно как делегативную, что повлекло определенную научно-терминологическую путаницу в научном дискурсе. В статье рассматриваются особенности новой формы демократии, которые связаны с возможностями использования информационно-коммуникационных технологий и делают подвижную демократию аттрактивным элементом современного демократизационного процесса. В статье также определяется демократизационный потенциал информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: демократия, формы демократии, интернет, подвижная демократия, делегативная демократия, демократизационный потенциал ИКТ

NATALIIA BOIKO

Liquid democracy of the Internet age

The rapid development of information and communication technologies and the permanent task of improving modern democracy have prompted the modern world public to search for ways, forms and mechanisms for attracting Internet technologies to solve problems of improving the modern democratization process. A critical analysis of the shortcomings of classical forms of democracy, namely direct democracy and representative democracy, has accumulated attempts by the creative Internet-community to search for new conceptual solutions of the perennial question of improving the democratic mechanism for the most complete consideration of the proposals, interests and opinions of each citizen when solving socially important problems both at the local and regional levels, as well as at the national level. The article presents a new concept of democracy by B. Ford. As conceived by its author and his followers, this concept is able to accommodate all the positive aspects and overcome all the shortcomings inherent in the classical forms of democracy. An important aspect of the presentation of this concept in the Ukrainian and Russian language discourse was the analysis of the terminological diversity that defines this phenomenon in modern scientific literature — flexible, moving, transparent, fluid, smooth, negotiable, liquid, fleeting, unstable, delegative, cloudy, self-organizing democracy etc., as well as the search for the most informative, given the social context, terminological definition of this concept in the Ukrainian and Russian language sociological scientific environment. The article analyzes the differences between the new form of democracy proposed by B. Ford and previously known delegative democracy. The need for such an analysis was due to fact, that in his early works B. Ford designated liquid democracy precisely as delegative, which entailed a certain scientific and terminological confusion in scientific discourse. The article discusses the features of a new form of democracy that are associated with the possibilities of using modern information and communication technologies and make liquid democracy an attractive element of the democratization process. The article also defines democratization potential of information and communication technologies.

Keywords: democracy, forms of democracy, the Internet, liquid democracy, delegative democracy, the democratization potential of ICT